

Хан Чжолинь все больше хмурился, слушая, как Тун Чунянь рассказывал:

- Бывает, мы ссоримся, и я сильно злюсь на нее. Но чаще это я ее злю, и тогда я страшно паникую и просто хочу быстрее помириться с ней, чтобы не позволить ей отдалиться от меня и относиться ко мне, как к незнакомцу. Я чувствую странную пустоту, когда она игнорирует меня и отказывается видеть.

Хан Чжолинь внезапно замер, поднял руку и резко ослабил галстук.

- Тогда, если ты рассердил свою девушку... как ты с нею миришься?

- Просто покупаю то, что ей нравится. Дарить косметику - это верный способ доставить ей радость. Я все равно не разбираюсь во всех этих номерах цветов, поэтому попросту иду в дорогой магазин и покупаю огромную подарочную коробку с помадами, в которой куча трендовых цветов в несколько рядов. Это действительно выглядят особенно шикарно! Те, что выпущены ограниченной серией, еще лучше, и я спокойно покупаю их и преподношу ей в подарок вместе со своими извинениями. Не имеет значения, если в коробке оказались те же цвета помад, что у нее уже есть. По словам моей девушки, одну она использует, а другая для коллекции. Добавить туда еще одну помаду достаточно, чтобы поднять ей настроение, не говоря уже о большой подарочной коробке.

- На День Святого Валентина я подарил ей ограниченный набор помады, выпущенный ко дню влюбленных, и она была так счастлива, что сразу же выложила фото в кругу своих друзей на Вейбо, - с гордостью похвастался Тун Чунянь. - Да, если у меня есть деньги, я покупаю ей дорогущую брендовую сумочку вместо помады. Это два подарка, которые и за тысячу лет не утратят своей актуальности.

Хан Чжолинь: «...»

Подарить сумку было невозможно - Ши Сяоя ни в коем случае ее не примет.

Что касается помады...

Хан Чжолинь понимал, что для Ши Сяоя это не должно быть редкостью. Она сама визажистка. У нее есть любой бренд и любой цвет помады. Разве он не научил бы рыбу плавать, сделав девушке такой подарок?

- Только эти два подарка? И больше ничего? - Хан Чжолинь с отвращением посмотрел на Тун Чуняня. - Ты слишком неискренен в проявлении чувств.

«...» Уголки губ Тун Чуняня на мгновение дрогнули.

- Кроме них, всегда есть цветы. Дарить цветы – это тоже беспроигрышный вариант. Хотя цветы увядают в течение нескольких дней, но за долю секунды они в высшей степени удовлетворяют тщеславие самой требовательной девушки.

Говоря это, Тун Чунянь от волнения даже жестикулировал, внимательно наблюдая за Хан Чжолинем.

Он прекрасно понимал, что вопросы Хан Чжолия напрямую связаны с Ши Сяоя. Он сопровождал босса на съемках. Хан Чжолинь обращался с Ши Сяоя по-другому – это было то, что он не мог не заметить.

- Если это не ваша девушка, то лучше послать ей цветы, – неуверенно закончил Тун Чунянь.

Хан Чжолинь немного подумал, кивнул в знак согласия и сказал:

- Хорошо. Немедленно поезжай в цветочный магазин и купи букет роз. Мне не нужен возмутительно огромный букет, обычного вполне достаточно.

- Понятно, – кивнул Тун Чунянь. – Молодой мастер Линь, а вы не хотите написать открытку или что-нибудь в этом роде? Если вы хотите сделать девушку счастливой, тогда надо что-то написать. В противном случае эффект от букета цветов будет не так уж хорош.

- Это дельное предложение. – Глаза Хань Чжолия заблестели. Поскольку Ши Сяоя не хотела слушать его, он мог написать то, что хотел сказать ей! Ведь она должна была прочитать открытку, не так ли?

Пока он не стоит перед ней, он был уверен, что у нее хватит терпения прочесть то, что он написал.

- Принеси мне открытку и конверт! – немедленно загорелся Хан Чжолинь.

Тун Чунянь сразу выбрал и принес Хан Чжолию красивую открытку с конвертом, а затем связался с цветочным магазином.

Хан Чжолинь прижал открытку кончиками пальцев левой руки, и застыл, держа в правой руке ручку. Он понял, что не знал, что написать. Потому что он знал, как все объяснить.

Недоразумение – оно и есть недоразумение. Он действительно не думал о Ши Сяоя, как о легкодоступной женщине.

Если он напишет правду – что он думал, что Ши Сяоя была не такой, как другие, и что именно поэтому он был особенно взбешен, когда посреди ночи обнаружил ее возле своей палатки, – то Ши Сяоя, вероятно, больше никогда в жизни не сможет его простить.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1437930>